

МНЕНИЕ

Дорогая нефть
акциям не впрокАЛЕКСАНДР ПИРОЖКОВ,
редактор

Котировки российских акций потеряли связь с ценами на нефть. За последние 3 месяца черное золото подорожало примерно на 10%, а индекс РТС на столько же упал. Чуть более месяца назад, когда цена нефти сорта Brent преодолела круглую отметку \$80 за баррель, автор этих строк интересовался у экспертов, улучшится ли их отношение к российским акциям факт достижения этого уровня, которого еще в начале года мало кто ожидал в ближайшей перспективе. Экспертами в тот раз оказались участники рынка коллективных инвестиций, собравшиеся в Петербурге на форум Investfunds. Эти люди мониторят различные финансовые рынки в поисках наименее рискованных и наиболее перспективных с точки зрения доходности инструментов для вложения денег своих клиентов. Как выяснилось из прозвучавших на форуме выступлений, самые привлекательные по соотношению риск/доходность инструменты отыскиваются в основном на зарубежных рынках.

По мнению управляющих активами, российские акции, безусловно, стоят слишком дешево для ситуации «нефть по 80». Если оценивать их по традиционным индикаторам типа P/E (цена по отношению к прибыли на акцию), то они сильно недооценены по сравнению с зарубежными аналогами. Но у этих зарубежных аналогов нет санкционных рисков, тогда как у российских — есть. А то, что международные санкции могут неожиданно и быстро обрушить котировки акций в 2 раза и более, мы совсем недавно, в апреле, убедились на примере «Русала» и Ел+. Поэтому российские акции были недооцененными и при нефти по \$70, и по \$50. И будут недооцененными, скорее всего, при нефти по \$90 и по \$100.

Кроме того, как пояснил Александр Варюшкин, старший партнер FP Wealth Solutions, миноритарии российских нефтегазовых компаний не получают практически никаких выгод от повышения цены нефти на мировом рынке. Большую часть дополнительных доходов от этого забирает государство в виде экспортных пошлин. А остальное попадает в распоряжение менеджмента, который может потратить излишки на покупку активов или мегапроекты, а не на выплаты акционерам. Особенно этим «слабятся» компании, подконтрольные государству, вроде «Газпрома» или «Роснефти». Александр Баранов, директор департамента риск-менеджмента «Ай Кью Джи Управление активами», отметил еще одно соображение, отвращающее иностранных инвесторов от российских акций. Если взять индекс РТС, учитывающий котировки российских акций в долларах США, и сравнить его с индексом Amex Oil Index, куда входят акции глобальных нефтяных компаний, то можно увидеть, что второй ведет себя на долгосрочных промежутках времени гораздо лучше: у него меньше волатильность и больше рост. Получается, что у российского рынка акций есть в мире хорошая альтернатива.

Добавим, что и внутри страны можно найти неплохую альтернативу акциям, если есть желание заработать на росте цены нефти. Это фьючерсы на нефть, которые торгуются на Московской бирже. Вот уж какому инструменту санкции точно не страшны. Беда только в том, что фьючерсы не транслируют сбережения в бизнес компаний и не дают отдачи в виде дивидендов. Это игрушка для спекулянтов, а не для инвесторов.

Омбудсмен 3

Новый институт финансового омбудсмена призван сократить число судебных споров, связанных с финансовыми услугами.

Сейчас примерно 30–40% жалоб, поступающих в Банк России от потребителей финансовых услуг, находится в компетенции суда. Об этом сообщил глава Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Банка России Михаил Мамута, выступая на XVI Международной конференции по страхованию в Петербурге.

«Количество судебных споров только в сегменте ОСАГО исчисляется сотнями тысяч в год, — рассказал Михаил Мамута корреспонденту «ДП». — Мы рассчитываем, что в будущем число споров, урегулированных компаниями самостоятельно или с помощью третьей стороны — омбудсмена или суда, будет сокращаться. Предложенная в законе схема (публичность и платность) создает все стимулы для финансовых организаций не доводить спор до суда и даже до омбудсмена: компании дается два шанса урегулировать спор с потребителем — сначала на этапе претензии гражданина и потом до вынесения решения финансового уполномоченного. И только если финансовая компания твердо уверена в своей правоте, ей целесообразно уведомить об этом омбудсмена, и тот будет рассматривать спор по существу».

По словам Мамуты, до настоящего времени претензионный порядок урегулирования споров потребителей с финансовыми организациями действует только в сегменте ОСАГО. Здесь потребитель должен предварительно, перед подачей иска в суд для защиты своих прав, обратиться с претензией в страховую компанию. В остальных сегментах финансового рынка это правило пока не работает, и потребитель чаще всего сразу обращается в суд.

Институт финансового уполномоченного будет состоять из главного омбудсмена, назначаемого советом директоров ЦБ, и отраслевых омбудсменов в различных сферах финансовых услуг. Он позволит оперативно решать споры, возникающие между финансовыми организациями и потребителями их услуг, в досудебном порядке, что заметно снизит нагрузку на суды, отметил Мамута. Он уточнил, что в международной практике до 80% споров при наличии действующего института финансового защитника урегулируются при первом обращении потребителя с претензией в финансовую организацию. Еще 15% споров переходит на стадию рассмотрения финансовым уполномоченным, и только 5% споров доходит до суда.

Сергей Шамраев, генеральный директор «Телетрейд Групп», верит в быстрый эффект от работы финансового уполномоченного в виде уменьшения нагрузки на суды. «Скорее всего, это мы увидим быстро, может быть, через год, а если речь идет об уменьшении долговой нагрузки на малообеспеченные слои населения, то здесь необходимо больше времени, возможно, 2–3 года», — говорит он.

Елена Стратьева, вице-президент НАУМИР, директор СРО «МиР», рассчитывает, что появление финансового омбудсмена позволит более объективно оценивать качество работы финансовых организаций. «Сегодня оценивается общее количество жалоб: ЦБ дает статистику, сколько

жалоб поступило на какой сегмент. Но, к сожалению, не дается качественной оценки — какая часть этих жалоб обоснованна», — констатирует она.

Решения финансового омбудсмена будут обязательными для исполнения финансовыми организациями. Потребитель будет получать аналог исполнительного листа, по которому сможет взыскивать компенсацию ущерба. Организации, исполнившие решение в срок, будут освобождаться от уплаты штрафов за нарушение прав потребителей. При этом участники спора будут иметь право при несогласии с решением уполномоченного обжаловать это решение в судебном порядке, уточнил Михаил Мамута.

Ущемление посредников

Как рассказал Михаил Мамута, финансовый уполномоченный будет принимать решение по поступающим обращениям в течение 15 дней, если они поданы в электронном виде и свежие, то есть с момента возникновения оснований для жалобы прошло не более 6 месяцев. Если же обращение подано в бумажном виде или жалоба в нем более «вызревшая», то срок увеличивается до 30 дней. Такое же увеличение срока рассмотрения обращений происходит и в том случае, когда потребитель обращается к омбудсмену не сам, а через посредника. Такое явление можно часто наблюдать в судах по страховым возмещениям по ОСАГО: посредники выкупают требования к страховой компании прямо на месте аварии или у офиса страховой компании, а затем вытягивают из страховщика через суд в несколько раз больше денег, чем заплатили пострадавшему в ДТП.

Еще одна мера, направленная на ущемление подобных посредников, заключается в том, что им придется платить за обращение к омбудсмену. Обращения самих потребителей уполномоченный будет принимать бесплатно.

Уполномоченный против закона

Глупой шуткой называет закон о финансовом упол-

номоченном Павел Медведев, работающий без малого 8 лет финансовым омбудсменом при Ассоциации российских банков (АРБ). Во-первых, из-за того, что президент РФ Владимир Путин, когда поручал подготовить такой закон, говорил о необходимости отрегулировать механизм взаимодействия между финансовым учреждением и получателем кредита, а из итогового текста закона следует, что уполномоченный имеет право рассматривать обращения исключительно кредиторов финансовых организаций, но никак не должников.

«Пикантность этому скрпизу придает тот факт, что у некоторых финансовых организаций, упомянутых в законе, например ломбардов, не бывает кредиторов-граждан, — удивляется Павел Медведев. — То есть ломбарды включены в закон с единственной целью сообщить их клиентам, что финансовый уполномоченный не имеет права рассматривать какие бы то ни было их жалобы».

Во-вторых, по его мнению, и банки зря внесены в этот закон. «Кредиторы банков изредка жалуются действующему финансовому омбудсмену, — отмечает Павел Медведев. — Это так называемые «превышцы», то есть те, кто доверил банку, ставшему неплатежеспособным, более 1,4 млн рублей. Но «превышцы» обнаруживаются только после отзыва лицензии у банка, когда закон жаловаться омбудсмену запрещает».

Наконец, закон запрещает гражданам обращаться к уполномоченному за консультацией. «В моей практике эта позиция (обращение за консультацией) твердо держится на втором месте по частоте после жалоб граждан, имеющих проблемы с долгами. Судя по количеству благодарностей, консультации — самая эффективная форма работы финансового омбудсмена. Не заинтересованы ли авторы закона в том, чтобы граждане чаще попадали в финансовые ловушки?» — задается вопросом Павел Медведев.

АЛЕКСАНДР ПИРОЖКОВ,
НАТАЛЬЯ МОДЕЛЬ